

КОНЪЮНКТУРА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2007 Г.

.....

Н.В. Гришин¹

Существенным субъективным фактором, влияющим на структуру электоральных ориентаций населения, является конъюнктура политического предложения. Разнообразие политического предложения на выборах способно существенно повлиять на итоговое распределение поддержки электората. Несомненно, данный фактор активно используется в современной России в целях политического управления избирательным процессом и позволяет добиться важнейших электоральных результатов для тех сил, которые способны его использовать.

Политическая конъюнктура выражается в наличии на выборах похожих или, наоборот, отличающихся друг от друга претендентов, от конкурентной борьбы которых сильно зависит картина голосования. Наиболее наглядно значение конъюнктуры политического предложения проявляется в конкурентном соперничестве политиков, борющихся за голоса избирателей одной идеологической ориентации. В частности, крупнейшее поражение КПРФ на федеральных парламентских выборах в 2003 г. можно связать с наличием значительного числа левоориентированных избирательных объединений в этой кампании. При этом лучший уровень поддержки, достигнутый КПРФ в 1999 г., совпадает с отсутствием острой конкуренции на левом фланге.

Наиболее наглядно такая зависимость от политической конъюнктуры просматривается в судьбе ЛДПР. Собственно державно-патриотических конкурентов эта партия имела только на парламентских выборах 1995 г. в лице избирательных объединений А.И. Лебеда, А.В. Руцкого [2, с. 143]. Но крупный провал на выборах 1999 г. связан именно с тем, что центристское движение

¹ Гришин Николай Владимирович – кандидат политических наук, доцент, научный сотрудник кафедры политологии Астраханского государственного университета. Электронная почта: nvgrishin@mail.ru.

«Единство» сумело привлечь голоса державно-патриотических ориентированных избирателей и получило максимальную поддержку именно в районах традиционной поддержки ЛДПР [3, с. 54–56].

Можно выделить следующие важнейшие события в изменении конъюнктуры на федеральных выборах: 1) прекращение участия леворадикальных партий в выборах после 1999 г.; 2) диверсификация и даже фрагментация левого сектора российской политики в 2000-е гг.; 3) отмена графы «против всех».

Контуры политической конъюнктуры на каждом выборах оригинальны. Это само по себе способно изменить итоговое распределение голосов между постоянно участвующими партиями и создать видимость изменения политических ориентаций населения. Таким образом, данный фактор необходимо учитывать для корректных выводов о динамике электоральных предпочтений населения [1, с. 83–85].

Избирательные циклы в постсоветской России сопровождаются существенными перестановками в политическом пространстве, изменением электоральной базы акторов политики. Каждые очередные выборы заставляют пересматривать вопрос о степени устойчивости политических ориентаций населения и подвижности электорального пространства политических субъектов.

Выборы в парламент 2007 г. поставили вопрос: сохранятся ли наблюдаемые до настоящего момента тенденции расположения ведущих политических сил в электоральном пространстве страны. По нашему мнению, на парламентских выборах 2007 г. сложилась уникальная в новейшей российской истории ситуация с конъюнктурой политических сил по основным идеологическим секторам политического пространства. Возьмем в качестве основы распространенное его деление на четыре основных идеологических сектора – державно-патриотический, левый, либеральный и центристский [4, с. 16].

Электоральный успех ЛДПР всегда зависит от конъюнктуры в ее секторе партийного поля – державно-патриотическом. Наибольший спад поддержки В.В. Жириновского произошел при наличии идеологически близких конкурентов – в середине 1990-х гг. это был А.И. Лебедь, в конце 1990-х гг. – движение «Единство». Отсутствие подобных фигур можно рассматривать как главный фактор возрождения поддержки ЛДПР в 2003 г., что позволяет сделать предположение о наличии благоприятных объективных условий для этой партии в современном избирательном цикле. Теряет значение некогда существенный для ЛДПР урбанистический фактор электоральной поддержки. Можно решительно утверждать, что основным фактором, определяющим различия территорий в поддержке ЛДПР, останется этнический фактор. В кампании 2007 г. партия В.В. Жириновского сохраняла верность ценностям, обеспечивающим ей положительный результат – национальный (русский) вопрос и ужесточение государственного порядка. По нашему мнению, положительный исход кампании 2007 г. для партии В.В. Жириновского во многом связан с благоприятной

конъюнктурой, отсутствием конкурентов в борьбе за симпатии державно-патриотического электората.

Левый сектор российской политики как таковой последовательно увеличивается на всех выборах. При этом решающим фактором на выборах является степень диверсификации левых. В кампании 2003 г. левый сектор был сильно дифференцирован, что привело к определенному распылению его избирателей как минимум между пятью основными избирательными объединениями. Эту группы составили КПРФ, Аграрная партия, блок «Родина», объединения «Российская партия пенсионеров – Партия социальной справедливости» (РПП–ПСС) и «Партия возрождения России – Российская партия жизни» (ПВР–РПЖ). По России в целом эти партии в совокупности получили 30,3% голосов. Но в общем количестве голосов, поданных за партии, преодолевшие проходной барьер, доля голосов за левые партии составила всего 18% – почти в два раза меньше. Таким образом, левые партии в 2003 г. пострадали от чрезмерной раздробленности своего фланга. Худшая ситуация была только у партий либерального фланга, где при распределении депутатских мандатов пропали все голоса либерального электората.

Накануне избирательного цикла 2007–2008 гг. наметилась тенденция к консолидации левого спектра, главным событием этого процесса стало образование в 2006 г. партии «Справедливая Россия». В конце 2006 г. существовала реальная перспектива образования и другой объединенной левой партии вокруг «Патриотов России». Тем не менее процесс объединения левых партий не состоялся. Уже в ходе самой кампании обнаружилось, что диапазон политического «предложения» левых партий будет не меньше, чем в 2003 г. Помимо КПРФ, «Справедливой России» и малоперспективных «Патриотов России», в избирательную гонку включились еще две партии, заведомо не имевшие шансов на преодоление проходного барьера – Аграрная партия (не проходившая в парламент 14 лет, с тех пор только утратившая свои ресурсы) и Партия социальной справедливости. Таким образом, как и в кампании 2003 г., левый фланг оказался расколот на пять избирательных объединений. В кампании 2007 г. левый фланг, как и на предыдущих выборах, был самым представленным, к нему относилось почти 50% участвовавших в выборах партий. Сложившаяся таким образом конъюнктура не могла иметь других последствий, кроме нанесения ущерба ведущим левым партиям, рассчитывающим на прохождение в парламент. Такая конъюнктура, как и в предыдущих выборах, должна уменьшить долю голосов левых партий среди партий, преодолевших проходной барьер, по сравнению с долей левых голосов в структуре электората. В итоге представленность левых в парламенте будет меньше реальной доли левого электората. В результате доля двух левых партий при распределении парламентских мандатов составила 20%. При самом голосовании доля голосов за пять левых партий была несколько больше – 22,8% голосов.

Специфической стала электоральная политика ведущих левых партий в кампании 2007 г.

В отличие от ситуации 2003 г., одна из ведущих левых партий оказалась тесно связанной с существующим режимом. Партия «Справедливая Россия» стала третьей по счету попыткой существующего политического режима создать лояльную левоцентристскую партию. Первая попытка, предпринятая в 1995 г. («Блок Ивана Рыбкина»), полностью провалилась по ряду причин [2, с. 151]. В 2003 г. была вторая попытка создания такого проекта – Народной партии во главе с Г. Райковым, но накануне парламентской кампании в сентябре 2003 г. она была лишена административной поддержки в пользу блока «Родина». При этом интересно, что эти лояльные левоцентристские партии и в 1995, и в 2003 гг. добились приблизительно одинакового результата – около 1% голосов.

Таким образом, предыдущий опыт говорил не в пользу нового проекта. Умеренный, центристский характер «Справедливой России» мог отрицательно сказаться на ее способности аккумулировать голоса левого оппозиционного электората. Решающую роль сыграл субъективный фактор – С.М. Миронов построил электоральную стратегию своей партии таким образом, что главным конкурентом в борьбе за голоса избирателей определил не КПРФ, а «Единую Россию». С этой точки зрения присоединение В.В. Путина к партийному списку «Единой России» нарушило эксперимент, подорвав перспективу создания первой крупной левоцентристской партии. После присоединения В.В. Путина партия власти могла рассчитывать на голоса подавляющего большинства лояльного и центристского электората. Тем не менее и после сентября 2007 г. стратегия «Справедливой России» не изменилась, партия продолжала себя позиционировать в качестве лояльной центристской организации и даже апеллировала к авторитету Президента. На практике это привело к существенным разногласиям в предвыборной кампании эсеров по регионам. В частности, в Астраханской области «Справедливая Россия» во главе с О.В. Шеиным позиционировала себя именно как оппозиционная организация, достаточно жестко противопоставляя свою линию Правительству России, губернатору и мэру областного центра. Реверансы в адрес Президента со стороны астраханского отделения «Справедливой России» имели не более чем ритуальный характер. Как и в предыдущих кампаниях О.В. Шеина, прослеживалась явная ориентация на оппозиционный, в частности, коммунистический электорат. Распространялись призывы к избирателям с коммунистическими взглядами поддержать О.В. Шеина. С этой точки зрения астраханская «Справедливая Россия» оказалась прямым преемником ярко выраженной оппозиционной «Родины». На федеральном же уровне только фигура Светланы Горячевой придавала «Справедливой России» оппозиционный характер. Заявления С.

Миронова о социалистических идеалах его партии звучали вне контекста с основным содержанием его кампании, имели неубедительное звучание.

В Ставропольском крае региональное отделение партии также было связано с городской партией власти, административной контрэлитой и вряд ли ассоциировалось в глазах населения с левым и социалистическим движением. Накануне выборов лидеров ставропольских «справедливороссов» убрали из политического пространства. Выдающийся результат «Справедливой России» в Астраханской области (20,1%) объясняется не столько личной харизмой регионального лидера О.В. Шеина, сколько выбранной им стратегией – мобилизацией оппозиционного электората. Административное давление на местных активистов партии не привело к такому крушению ее электоральных позиций, как в среднем по стране.

Единственной *оппозиционной* левой партией в кампании 2007 г. оказалась КПРФ, что для нее очень выгодно. При этом для КПРФ эта ситуация с политической конъюнктурой возникла в первый раз за всю постсоветскую историю. Однако партия вновь поставила антирекорд. Коммунисты получили худшую поддержку за все пять парламентских кампаний, начиная с 1993 г. Тем не менее они упрочили свое положение в качестве второй партии страны – разгром «Справедливой России» привел к тому, что коммунисты сохранили приоритет на левом фланге, причем даже в городах (как известно, в кампании 2003 г. в городах «Родина» опередила коммунистов).

Либеральный электорат последовательно уменьшался на всех постсоветских выборах. К кампании 2007 г. либеральные партии подошли абсолютно не подготовленные и не способные переломить тенденцию к лучшему. Только СПС предпринял попытку расширить свою социальную базу, что привело к некоторым положительным результатам на региональных выборах. Но данный эксперимент СПС скорее свидетельствует об утрате партией прежней идентичности. Партия «Яблоко» совершенно не изменила своей стратегии в электоральном пространстве России. Несомненно, что для двух ведущих либеральных партий России задача преодоления 7-процентного барьера в кампании 2007 г. была невыполнимой. Тем не менее либеральный фланг в рамках этой кампании был пополнен еще двумя партиями, которые совершенно откровенно начали борьбу за завоевание симпатий электората старых либералов. И «Гражданская сила», и Демократическая партия обрушили огонь критики не на партию власти и даже не на коммунистов, а именно на либералов, претендуя занять их место. Избирательная стратегия партии М. Барщевского была достаточно эклектичной и хаотичной, словно выдавая подлинную цель создания этой марионеточной структуры – внести путаницу в российский либеральный лагерь. Демократическая партия построила всю кампанию вокруг идеи популистской, но способной прельстить сердца российских либералов-западников, – вступление России в Европейское сообщество. Обе альтерна-

тивные либеральные партии получили прекрасное отражение в СМИ (даже большее, чем старые либералы).

Таким образом, несмотря на объективное ослабление либерального фланга, он был искусственно диверсифицирован в кампании 2007 г. и представлен четырьмя партиями. Включение этих организаций в избирательный процесс можно оценить как перестраховку со стороны правящей элиты в отношении опасности проникновения либеральной оппозиции в парламент. В любом случае либеральный электорат уже не играет значимой роли в российском политическом процессе.

Относительно партии власти ситуация с предвыборной конъюнктурой в 2007 г. оказалась самой благоприятной за всю историю постсоветских выборов. «Единая Россия» была единственной центристской партией среди всех 11, внесенных в бюллетени. Следовательно, объективно она могла претендовать на голоса всего центристского и лояльного электората. Единственная опасность могла исходить только от «Справедливой России», которая может отобрать голоса не столько от оппозиции, сколько от партии власти (этой ловушки партия власти избежала в 2003 г., когда вовремя отказалась от поддержки аналогичного проекта «Народная партия»). Впрочем, решение В.В. Путина принять прямое участие в кампании единороссов решило все их проблемы. Впервые за всю постсоветскую историю глава государства (при этом популярнейший человек) прямо участвовал на стороне одной из партий.

Наличие в избирательном бюллетене всего одной центристской партии имело, несомненно, искусственный характер. Наряду с единороссами, здесь должны были быть представлены еще три партии – «Народный союз», «Зеленые», Партия мира и единства. Их подписные листы были забракованы Центризбиркомом. По мнению многих экспертов, эти партии могли отнять незначительные доли процентов у «Единой России». Не забыт казус кампании 2003 г., когда никому не известное избирательное объединение «Единение» получило 1% голосов – вероятно, за счет «Единой России». На этот раз к выборам не были допущены партии, способные внести плюрализм в центристский электорат. В итоге «Единая Россия» на голосовании получила 64,3% голосов, но доля голосов за эту партию среди голосов, собранных всеми прошедшими партиями, составила большую величину – 69%. Таким образом, только центристская партия власти увеличила долю своего представительства по сравнению с реальной долей голосов на выборах, у партий же других секторов это представительство сократилось.

Кампания 2007 г. стала первой на федеральном уровне, в которой отсутствовала графа «против всех». Наряду с отменой минимального порога явки, это может повлиять на дальнейшее искажение электорального пространства России, его дистанцирование от объективной структуры политических предпочтений населения [5, с. 109]. Очевидно, что современный режим не только

взял курс на вытеснение из политического процесса неугодных акторов, но и на вытеснение из электорального пространства многочисленных слоев избирателей. В связи с этим можно отметить, что именно в кампании 2007 г. налицо дифференцированный подход к обеспечению явки для отдельных категорий населения. Наиболее активно различными косвенными и даже административными способами привлекались к участию в голосовании работники административных учреждений (как управляемый электорат) и молодежь (как возрастная группа, в которой левая оппозиция имела минимальную поддержку).

Если допустить, что конъюнктура политического предложения на современных парламентских выборах в России имеет не свободный, а управляемый характер, то можно отметить: в кампании 2003 г. была реализована та же схема, что и в 2007 г. Налицо искусственное фрагментирование левого фланга и целенаправленная консолидация центристского спектра. В 2007 г. конъюнктура стала менее свободной: несмотря на достаточное количество участников (11 партий), плюрализм допущен только в оппозиционных идеологических секторах – левом и либеральном.

Конъюнктура политического предложения на выборах 2007 г. не адекватна структуре политических предпочтений россиян. Отсутствуют леворадикальные политики, в последний раз выступившие в федеральных выборах в далеком 1999 г. Широкое представительство либеральных партий совершенно не соответствует скромной популярности этой идеологии в российском обществе. Во втором избирательном цикле подряд монопольным представителем державно-патриотической идеологии остается ЛДПР, вряд ли способная полностью удовлетворить избирателей этой направленности (учитывая ее поражения от прямых конкурентов в 1996 и 1999 гг.). Наличие всего одной центристской партии также нельзя признать релевантным отражением предпочтений центристского электората.

Моделирование предвыборной конъюнктуры, реализованное в современной России, стало эффективным инструментом политического менеджмента. Оно позволило существенно нейтрализовать электоральный потенциал оппозиции при внешнем соблюдении демократических правил политического процесса, не прибегая к прямому давлению. В условиях существующей в России электоральной формулы с высоким заградительным барьером варьирование политической конъюнктуры позволило не только расколоть оппозиционный электорат, но и изменить долю мест между партиями в пользу правящей элиты.

Библиографический список

1. *Ахременко А.С.* Социальные размежевания и структуры электорального пространства России // *Общественные науки и современность.* 2007. № 4.

2. Выборы депутатов Государственной Думы РФ-95. Электоральная статистика: Справочник ЦИК РФ. М.: ЦИК РФ, 1996.
3. Выборы депутатов Государственной Думы РФ-99. Электоральная статистика: Справочник ЦИК РФ. М.: ЦИК РФ, 2000.
4. *Гельман В.Я.* Изучение выборов в России: исследовательские направления и методы анализа // Политическая наука. 2000. № 3: Выборы в посткоммунистических обществах. Проблемно-тематический сборник.
5. *Любарев А.Е.* Голосование «против всех»: мотивы и тенденции // Полис. 2003. № 6.
6. Россия в избирательном цикле 1999–2000 годов / Под ред. М. Макфола, Н. Петрова, А. Рябова. М.: Гендальф, 2000.